

Л. В. Слуцкая

ФРАНЦУЗЫ НА ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЕ СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Рассматривается сотрудничество бывших представителей французской военной миссии — Пьера Паскаля и Марселя Боди — с советским руководством. Паскаль пять лет проработал в Народном комиссариате иностранных дел секретарем Г. В. Чичерина. Боди несколько лет работал в советском дипломатическом представительстве в Норвегии. Совместно с первыми советскими дипломатами французы способствовали формированию положительного имиджа молодого государства за рубежом, принимали участие в установлении внешнеэкономических связей и признании России.

The article deals with the cooperation of the former members of the French military mission — Pierre Pascal and Marcel Body — with the Soviet leadership. Together with the first Soviet diplomats Frenchmen promote a positive image of the young state abroad, took part in the establishment of foreign economic relations and recognition of Russia.

Ключевые слова: Народный комиссариат иностранных дел; советская дипломатия; Пьер Паскаль; Марсель Боди.

Keywords: People's Commissariat of Foreign Affairs; soviet diplomacy; Pierre Pascal; Marcel Body.

Революционные события 1917 г. в России привели к смене политических элит и кардинальной трансформации всей политической системы. После Октября 1917 г. страна была брошена в политический водоворот, быстро охвативший все население, разрушивший учреждения, традиции и обычаи, которые еще накануне казались незыблемыми. Радикальные изменения государственного строя и политической власти отразились и на отношениях с другими государствами. Провозглашение ленинского Декрета о мире резко изменило отношения между Россией и западными державами от союзнических в Первую мировую войну до враждебных после победы Советов [1, с. 45]. Страны Антанты отказались признать правительство большевиков, а вслед за ними дипломатические отношения с Россией разорвали и нейтральные страны Европы и Америки.

Коренным образом изменилась и вся система российской дипломатии, основной стратегической задачей которой стало стремление к мировой революции. Однако после неудачного похода Красной армии на Варшаву в 1920 г. и спада революционного движения в Европе, на первый план для советской дипломатии вышла борьба за нормализацию отношений с крупными державами, привлечение иностранных капиталов в страну и дипломатическое признание России. Молодая власть остро нуждалась в квалифицированных кадрах, которые могли бы воздействовать на формирование положительного имиджа советского государства на международной арене. В этих условиях полезными оказались представители западных государств, волею судеб оказавшиеся в России.

Одними из тех, кто перешел на сторону большевиков и работал в аппарате Народного комиссариата иностранных дел, были представители французской военной миссии — лейтенант Пьер Паскаль (1890—1983) и солдат Марсель Боди (1894—1984). Для этих французов военная миссия, в составе которой они были отправлены в Российскую империю в 1916 г., с ее закулисной дипломатией, о которой они были прекрасно осведомлены, проигрывала в

Слуцкая Людмила Владимировна — доцент кафедры политологии Белорусского государственного университета, кандидат исторических наук. E-mail: l_slutskaya@mail.ru

сравнении с большевиками, «простыми и открытыми». Даже линия фронта после событий 1917 г. поменяла для них свои очертания: не Россия против Германии в союзе с Францией и Англией, а Советское государство с пролетариями всех стран против буржуазии.

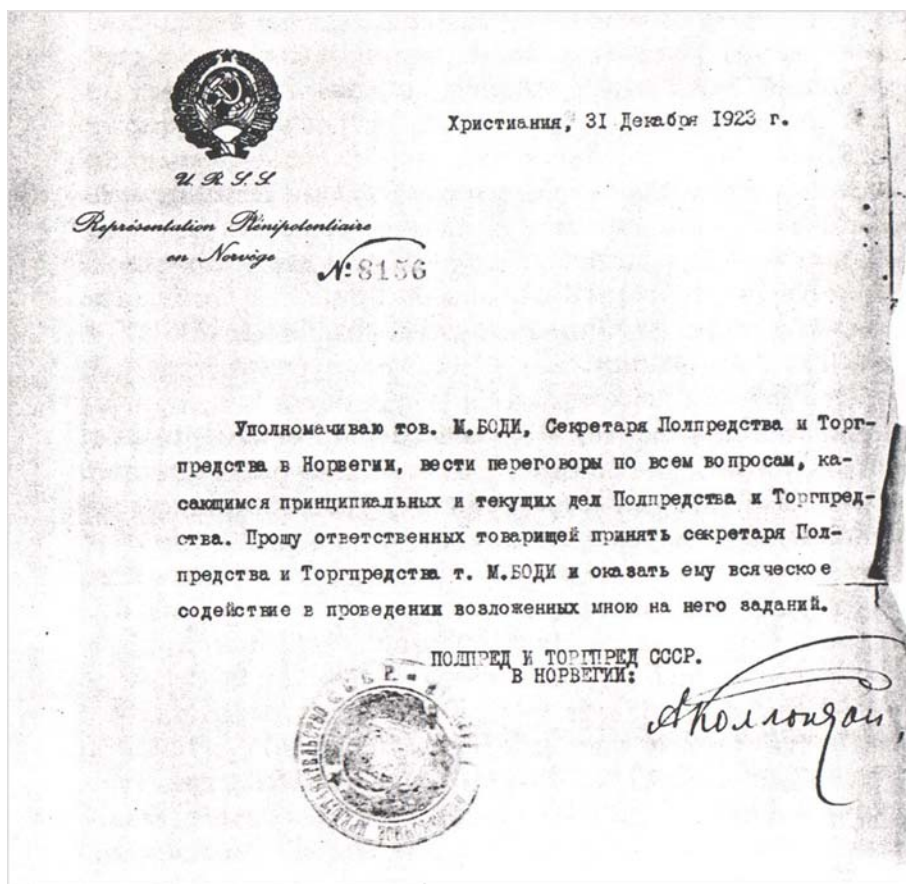
Пьер Паскаль — яркий представитель французской военной миссии, перешедший на сторону большевиков, воспитанный в духе идей славянофильства и «католического возрождения», обратился в коммунизм, «как идут в монастырь», и потому был удостоен соотечественниками ироничного титула «христианский большевик». В русской революции Паскаля привлекли равенство в бедности, утопический социализм, христианский дух общности и социальный порядок, декларируемые большевиками, а также их антивоенная политика. «Их пропаганда мира отвечала моим идеалам», — писал он в своем дневнике [2, р. 163].

Еще одним французом, перешедшим на сторону большевиков, стал солдат военной миссии М. Боди, который в Октябре 1917 г. увидел воплощение социалистических и пацифистских ценностей. Причины своего перехода на позиции большевизма он объяснял следующим образом: «Инициативы Ленина, предлагавшего мир не только Германии, но и всем воюющим сторонам и побуждавшего их положить конец войне, а также его призывы пролетариям всех стран объединиться, чтобы добиться мира, все это совпадало с тем, что я чувствовал и думал в то время» [3, р. 203, 204]. Государственная структура, создаваемая большевиками, воспринималась им как воплощение социалистического принципа «власть — народу».

Бывшие сотрудники Французской военной миссии, перешедшие на сторону большевиков, вступили в Российскую коммунистическую партию и Французскую коммунистическую группу, созданную в Москве при Федерации иностранных групп РКП(б). С октября 1918 г. они становятся сотрудниками отдела советской пропаганды при Народном комиссариате иностранных дел, выпускают еженедельник «III Интернационал». Особое внимание уделяется распространению идей большевизма среди французских граждан. На страницах еженедельника «III Интернационал» раскрывалось развитие революционного движения и общественной мысли во Франции, подробно передавались сообщения из «Юманите», солдат Антанты призывали к борьбе против иностранной интервенции, переводились на французский язык произведения В. И. Ленина, Л. Д. Троцкого, А. В. Луначарского и других советских руководителей.

Помимо пропагандистской деятельности бывшие сотрудники французской военной миссии являлись посредниками между советскими властями и своими соотечественниками, оказавшимися в России после революции, помогая им вернуться на историческую родину. П. Паскаль следующим образом описывал помощь своим соотечественникам: «После разрыва дипломатических отношений французская группа являлась посредником между советскими властями и французскими гражданами, оказавшимися в России. Множество раз Ж. Садуль или я хлопотали перед Ф. Держинским за того или иного француза. ...Наша квази-консульская роль позволила добиться нескольких освобождений для «персон второго плана», а также улучшения условий заключения. Кроме того, мы занимались французскими солдатами из корпуса, высадившегося в Мурманске, и попавшими в плен» [2, р. 19].

Следует отметить, что большевистское руководство придавало большое значение информационно-пропагандистской работе, привлекая к ней активистов международного рабочего движения. Так, французское направление в отделе пропаганды представлено П. Паскалем, с 1918 по 1924 г. личным секретарем народного комиссара иностранных дел Чичерина. В задачи француза входил перевод дипломатических нот на французский язык, выступления по радио с обращениями к иностранным правительствам, которые он писал сам или под диктовку Чичерина. По воспоминаниям М. Боди, «Пьер Паскаль был в то время лучшим из французов, знающим русский язык, включая старославянский» [3, р. 220]. Бывший коллега по французской военной миссии восхищался его мужеством, когда тот «ежедневно поздно ве-

чером отправлялся в бюро Чичерина и до поздней ночи редактировал ноты и призывы, составленные наркомом» [3, р. 220].

Пользуясь полным доверием большевиков, он вместе с Чичериным в марте — апреле 1922 г. присутствовал на международной конференции в Генуе и участвовал в подписании Рапалльского договора. Участие француза в советской делегации, бывшего выпускника Эколь Нормаль, католика, привлекло внимание западной общественности. Французский министр Луи Барту делал угрожающие заявления; все показывали пальцами на осужденного заочно французского перебежчика, который состоял при советской делегации в ранге переводчика. Товарищи по Эколь Нормаль писали ему, массовая французская печать сообщала, что Паскаль приехал в Италию, чтобы начать переговоры с Ватиканом. Так, автор статьи «Договор между Советами и Папским Престолом» писал, что уже во время официального приема в Генуе, данного в честь короля на борту «Данте Алигьери», были замечены в высшей степени сердечные отношения, которые демонстрировали архиепископ Генуи и господин Чичерин. ...«Конкордат» — довольно громко сказано, чтобы квалифицировать результат нескольких разговоров между прелатом и большевистскими уполномоченными, которые объяснили бы, возможно, присутствие в Генуе господина Паскаля, бывшего лейтенанта французской армии и выпускника Эколь Нормаль, чья мистическая католическая вера хорошо известна тем, кто окружал его до того дня, как он примкнул к большевизму и остался в России [4].

На Генуэзской конференции П. Паскаль оказался связующим звеном между Западом и советской Россией. К нему негласно обращались за разъяснением советской позиции относительно отношения к Лиге Наций. В частности, председатель Международного союза ассоциаций за Лигу Наций в Брюсселе Т. Руисен обратился к П. Паскалю с вопросом: «Есть ли в самой России причины надеяться на то, что в один прекрасный день обозначится серьезное общественное движение в поддержку Лиги Наций?» [4]. Отвечая на его письмо, П. Паскаль высказал мнение, что «Лига Наций, в которую мы можем вступить, должна обеспечивать эффективное равенство всех членов. Она должна управляться уполномоченными, но не правительств, а органов (парламентов или других), достойными представлять народы. Наконец, она должна оградить меньшинства от любых «санкций» со стороны более сильных сторон» [4]. Чтобы лучше разобраться в позиции России, Паскаль предложил Руисену обратиться к официальной речи Чичерина: «Не нахожу ничего лучшего, как отослать вас к официальному тексту декларации г-на Чичерина, произнесенной им на открытии конференции в Генуе» [4], в которой нарком иностранных дел заявил: «Российская делегация намерена в течение дальнейших работ конференции предложить всеобщее сокращение вооружений и поддерживать всякие предложения, имеющие целью облегчить бремя милитаризма» [5, с. 210].

В 1922—1923 гг. вместе с заместителем Чичерина М. Литвиновым Паскаль в качестве переводчика присутствует на конференции в Гааге, а затем в Лозанне.

В отличие от Паскаля, который с 1918 г. работал в НКВД, Боди весной 1919 г. направлен в составе Южно-русского бюро III Интернационала на юг России, где занимался агитационно-пропагандистской деятельностью в войсках интервентов. После возвращения в Петроград в 1921 г. Л. М. Михайлов, председатель первого легального Петербургского комитета РСДРП(б), член президиума Петроградского губисполкома в 1917 г., а затем полномочный представитель РСФСР в Норвегии в 1921—1922 гг., предложил М. Боди стать секретарем советского полпредства в Норвегии. По воспоминаниям француза, он сразу принял предложение, но с условием, что с ним поедет жена, Евгения Орановская. «Я женат, и само собой разумеется, что я не уеду без жены. Несмотря на то, что она русская, она хорошо знает французский язык и долгое время работала среди нас, сначала в Наркомате иностранных дел, в секретариате Чичерина, а сейчас в бюро Коммунистического Интернационала», — заявил Боди Михайлову [3, р. 219]. Советский дипломат сообщил, что и жена француза «будет очень полезна, так как дипломатические ноты необходимо составлять на французском языке. К тому же их надо печатать на машинке» [3, р. 219].

Для работы в советском полпредстве Боди пришлось принять советское гражданство и уже в конце 1921 г. француз отправился в Христианию (Осло). Оказавшись на границе с Финляндией, после пяти лет жизни в Советской России, Боди был поражен контрастом между советской и финской жизнью. Советская железнодорожная станция на границе, по описанию француза, представляла собой «несколько деревянных зданий и один зал ожидания, черный, грязный, который не подметали в течение нескольких лет... Нет электричества, освещение — керосиновые лампы. Первый финский пограничный город Боди описывал следующим образом: «...вокзал недавно построен, похож на мечеть», в буфете «еды и питье — в большом количестве» [3, р. 221]. «Мы не верим своим глазам», — восклицает француз. Несомненно, такого контраста хотели финские руководители, чтобы показать путешественникам разницу между двумя странами, одна — в подчинении Ленина, другая — при капиталистическом режиме» [3, р. 221].

Боди был назначен вторым секретарем советского полпредства в Норвегии, где он проработал до 1926 г. В его обязанности входило чтение французской и международной прессы, составление дипломатических нот, направляемых на французском языке норвежскому правительству, а также протокольные функции.

В 1923 г. полпредство РСФСР в Норвегии возглавила Александра Коллонтай, Боди был переведен на должность первого секретаря полпредства и, по словам поэта русского зарубежья, журналиста К. Д. Померанцева, «очень быстро стал ее ближайшим сотрудником и советником» [6, с. 142]. Совместно с А. Коллонтай он участвует в установлении внешнеэкономических связей между советской Россией и Норвегией, а затем работает над признанием Норвегией Советского государства.

Между Боди и Коллонтай сложились тесные отношения, это не могло остаться незамеченным, и в конце 1925 г. француз был отозван в Москву, откуда он впервые после 1916 г. едет на родину, во Францию. Тем не менее это еще не окончательное возвращение. В 1926 г. Боди приезжает обратно в Россию, где к этому времени уже сложилась обстановка нетерпимости к инакомыслию, стало невозможно выражать свои идеи. Он работает в Исполнительном комитете Коминтерна, однако духовная и интеллектуальная пустота партии большевиков влечет за собой и «деградацию» Коминтерна. Теперь Боди уже мечтает вернуться на родину.

Однако окончательно вернуться во Францию в марте 1927 г. ему удалось благодаря усилиям А. Коллонтай и Е. Стасовой, поскольку он был заподозрен в «уклонах» и был объявлен *persona non grata*.

В конце 1920-х гг. П. Паскаль встал на путь деполитизации, но о возвращении на родину он пока не думает и пускается в долгое путешествие по России. Три летних сезона он проводит в Крыму, в бывшем помещичьем имении, где возникает «коммуна» — прообраз крестьянской общины. В последние годы своего пребывания в России П. Паскаль превратился в историка и посвятил себя писательскому делу: он ведет путевые заметки и переводит «Житие протопопа Аввакума». При помощи влиятельных друзей Паскалю в марте 1933 г. удалось покинуть СССР и вернуться во Францию, избежав самого худшего.

Таким образом, представители французской военной миссии, перешедшие на сторону большевиков, активно сотрудничали с советской властью, использовались большевиками для пропаганды их идей в войсках интервентов, в редакционных и пропагандистских целях в Народном комиссариате иностранных дел и Коминтерне. Вместе с первыми советскими дипломатами способствовали формированию положительного имиджа молодого государства за рубежом, принимали участие в установлении внешнеэкономических связей и признании РСФСР. Их дневники, мемуары и другие автобиографические записи, посвященные годам, проведенным в России, существенно дополняют представления о деятельности иностранных представителей в первые годы строительства советской власти.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Слуцкая Л. В.* Французы на службе интересов Советской России: политический аспект сотрудничества // Выш. шк. 2011. № 4. С. 45—49.
2. *Pascal P.* Mon journal de Russie: à la mission militaire française, 1916—1918. Lauzanne : L'âge d'Homme, 1975. 356 p.
3. *Body M.* Un piano en bouleau de Carelie. Mes années de Russie 1917—1927. Paris : Hachette, 1981. 318 p.
4. Bibliothèque de documentation internationale contemporaine (BDIC). Archives de Pierre Pascal. F delta rés 883. D. 2 (2)*.
5. *Чичерин Г. В.* Статьи и речи по вопросам международной политики. М. : Соцэкгиз, 1961. 516 с.
6. *Померанцев К. Д.* Сквозь смерть: воспоминания. Лондон : Вчерашнее. Сегодня. Завтра, 1986. 195 с.

Статья поступила в редакцию 10 сентября 2014 г.

* За предоставленный документ выражаю благодарность кандидату исторических наук Ольге Сергеевне Даниловой.